

УДК 1(091):378.4(476)

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А. А. МАТКИНА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Осуществлен историко-философский анализ трансформации системы эстетического образования в Белорусском государственном университете на протяжении XX – начала XXI в. Выявлены ключевые этапы развития эстетического образования: 1) формирование основ эстетического воспитания в рамках культурной политики советского периода (1920–50-е гг.); 2) становление профессиональной философско-эстетической школы (1960–80-е гг.) и методологического плюрализма постсоветского периода; 3) создание современной интегральной модели, отвечающей вызовам глобализации и цифровизации. Предложена периодизация развития эстетического образования в Белорусском государственном университете, основанная на типах научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический типы), что позволяет увидеть внутреннюю логику методологических изменений. Сформулирована характеристика современной модели эстетического образования. Показана роль различных факультетов Белорусского государственного университета в развитии эстетического образования, в частности вклад факультета философии и социальных наук и его кафедры философии культуры.

Ключевые слова: эстетическое образование; воспитание; искусство; Белорусский государственный университет; БГУ; марксистско-ленинская эстетика; Минская философско-методологическая школа; философия культуры; культурная компетентность.

DEVELOPMENT OF AESTHETIC EDUCATION AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

A. A. MATKINA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. This article provides a historical and philosophical analysis of the transformation of the aesthetic education system at the Belarusian State University throughout the 20th and early 21st centuries. Key stages of its development are identified: 1) the formation of the foundations of aesthetic education within the framework of the cultural policy of the Soviet period (1920–50s); 2) the development of a professional philosophical and aesthetic school (1960–80s) and the methodological pluralism of the post-Soviet period; 3) the creation of a contemporary integrated model that responds to the challenges of globalisation and digitalisation. For the first time, a periodisation of the development of aesthetic education at the Belarusian State University based on the types of scientific rationality (classical, non-classical, post-non-classical types) is proposed, which reveals the internal logic of methodological changes. The characteristics of the modern integrated model of aesthetic education implemented at the faculty of philosophy and social sciences are formulated. The role of various Belarusian State University faculties in aesthetic education is demonstrated, in particular the contribution of the faculty of philosophy and social sciences and its department of philosophy of culture.

Keywords: aesthetic education; upbringing; art; Belarusian State University; Marxist-Leninist aesthetics; Minsk philosophical and methodological school; philosophy of culture; cultural competence.

Образец цитирования:

Маткина АА. Развитие эстетического образования в Белорусском государственном университете. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2026;2:74–83.
EDN: HCMDHR

For citation:

Matkina AA. Development of aesthetic education at the Belarusian State University. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2026;2:74–83. Russian.
EDN: HCMDHR

Автор:

Анастасия Андреевна Маткина – аспирантка кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент И. И. Лещинская.

Author:

Anastasia A. Matkina, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
nast.galkina.27@mail.ru

Введение

Актуальность исследования эволюции эстетического образования в Белорусском государственном университете (БГУ) обусловлена необходимостью осмысления стратегий наследования культурного и педагогического опыта в условиях трансформаций высшей школы. В современной философско-педагогической мысли наблюдается закономерный процесс смены парадигм, связанный с цифровизацией общества, которая приводит к изменению ценностных ориентиров. На смену классическим идеалам гармонии, истины и красоты приходят динамичные, ситуативные и фрагментарные ценности, что требует переосмысления целей и задач эстетического воспитания. Соответственно меняется и по-

нимание эстетического, которое все чаще осмысливается не как следование универсальным канонам, а как ценностно-смысловой феномен, укорененный в конкретной культуре, истории и личном опыте обучающегося. Обращение к историческому опыту БГУ как ведущего образовательного центра Беларуси позволяет выявить устойчивые закономерности и механизмы адаптации эстетического образования к меняющимся социокультурным условиям. Этот опыт приобретает особую ценность в контексте современных дискуссий о месте и роли гуманитарной составляющей в системе эстетического воспитания личности и формирования культурной компетентности специалиста.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой настоящего исследования выступают труды философов БГУ. Фундаментальное значение имеют работы В. С. Стёпина, в частности концепция типов научной рациональности, позволяющая ретроспективно проанализировать методологическую динамику эстетического образования. Исследования Л. Ф. Евменова демонстрируют синтез марксистской методологии и классической философской традиции, закладывая основы гуманитаризации эстетического воспитания. Важное место занимают труды Н. И. Крюковского, разрабатывавшего фундаментальные проблемы философии искусства. Особую значимость для понимания

истории эстетической мысли Беларуси имеют исследования В. М. Конона, в которых впервые систематически проанализирован процесс становления национальной эстетической теории. Современное состояние исследований, проводимых на кафедре философии культуры факультета философии и социальных наук БГУ, нашло свое отражение в сборнике трудов профессорско-преподавательского состава «Философско-культурологические исследования». В настоящем исследовании были использованы метод историко-философской реконструкции, метод компаративного анализа, а также метод интерпретационного анализа.

Результаты и их обсуждение

Решение о создании БГУ, принятое Центральным исполнительным комитетом ССРБ 24 февраля 1919 г. и реализованное в 1921 г., стало поворотным моментом в интеллектуальной истории Беларуси. БГУ был задуман как классический университет, что изначально предполагало синтез естественно-научного и гуманитарного знания, фундаментальную подготовку специалистов, ориентированных не только на осуществление профессиональной деятельности, но и на выполнение важной культурной миссии. Идея национального университета, вынашивавшаяся еще дореволюционной интеллигенцией (Е. Ф. Карский, М. В. Довнар-Запольский), обрела конкретные институциональные формы.

Становление университета проходило под руководством известного историка, первого ректора, профессора Московского государственного университета В. И. Пичеты, сумевшего привлечь к преподаванию и научной работе выдающихся ученых из России, Украины, Беларуси. В первоначальный состав профессоров и преподавателей входили философ и педагог В. Н. Ивановский, автор первых фило-

софских изданий БГУ «Логика истории как онтология единичного» (1922), «Методологическое введение в науку и философию» (1923); социолог С. З. Каценбоген, возглавивший первую кафедру социологии и первобытной культуры и опубликовавший первый курс лекций по социологии в сборнике «Труды Белорусского государственного университета» (1923); историки Н. М. Никольский, Д. П. Кончаловский, В. Н. Перцев, А. А. Савич, экономист В. В. Якунин и др. В разные годы в университете преподавал народный поэт Беларуси Якуб Колас, что само по себе свидетельствует о присутствии литературно-художественной среды в академическом пространстве¹.

Уже в первые годы в структуру университета наряду с медицинским факультетом вошел факультет общественных наук, в рамках которого велась подготовка по философским, историческим, литературоведческим и социологическим дисциплинам. Эта подготовка закладывала мировоззренческий фундамент для понимания роли искусства и культуры в жизни общества и человека. На базе факультета общественных наук впоследствии был создан

¹Белорусский государственный университет, 2021–2021 : науч.-попул. изд. / рук. проекта Д. Г. Медведев. Минск : БГУ, 2021. 99 с.

педагогический факультет, а также открыты отделения, готовившие специалистов гуманитарного профиля. В 1939 г. был открыт филологический факультет, ставший кузницей кадров для национальной литературы и литературной критики. Выпускниками БГУ являются классики белорусской литературы Петрусь Бровка, Петр Глебка, Кондрат Крапива, что является неоспоримым свидетельством реализации эстетического и творческого потенциала университетской среды².

Белорусский государственный университет быстро стал не только учебным, но и подлинным научным и культурным центром. При университете были созданы научное общество, музеи (зоологический, геологический, историко-археологический музеи), уникальная библиотека, ставшая основой будущей Государственной библиотеки БССР и Национальной библиотеки Беларуси. Ученые университета внесли определяющий вклад в создание Института белорусской культуры (1922), а затем и Белорусской академии наук (1929). С 1921 г. начало выходить научное издание «Труды Белорусского государственного университета», где публиковались исследования из самых разных областей знания, включая гуманитарную область. В 1927 г. при БГУ открылась аспирантура, что обеспечило воспроизводство научных кадров, в том числе в области философии и эстетики³. Тем самым БГУ с первых лет своего существования выступал не просто учебным заведением, но ядром формирования национальной научной и культурной элиты, задавшим векторы развития всей системы образования и гуманитарного знания в республике. Университет стал той институциональной средой, в которой могла формироваться и развиваться эстетическая мысль, даже если сам термин «эстетическое образование» еще не вошел в широкий оборот. Атмосфера классического университета, соединявшая науку, образование и творчество, создавала предпосылки для последующего выделения эстетики в самостоятельную область теоретической и педагогической деятельности.

Формирование системы эстетического образования в БГУ проходило под влиянием государственной культурной политики, направленной на создание новой, социалистической культуры. Эта политика заложила основы для формирования системного подхода к эстетическому воспитанию, институционализации художественного образования и придания ему массового характера. Философской базой данного процесса стала марксистско-ленинская теория, предлагавшая целостное мировоззренческое основание для понимания искусства и его роли в обществе. Опираясь на материалистическое понимание истории, эта теория рассматривала искусство

как одну из форм общественного сознания, которая, будучи обусловленной экономическим базисом, обладает относительной самостоятельностью и способностью активно воздействовать на социальную действительность. В рамках данной парадигмы эстетическое не сводилось к узкой сфере чистого искусства, но понималось как неотъемлемый аспект человеческой практики, средство познания мира и формирования личности. Искусство наделялось важнейшей воспитательной функцией, становясь инструментом не только отражения жизни, но и ее преобразования в соответствии с идеалами справедливости и красоты. Тем самым задавалось понимание эстетического образования не как факультативного дополнения к профессиональной подготовке, а как необходимого условия формирования всесторонне развитой, гармоничной личности – цели, которая, будучи переосмысленной, сохраняет свою актуальность и сегодня. Конкретное содержание и методологическое наполнение этих общих установок раскрывается в работах В. И. Ленина, заложивших фундамент советской эстетической мысли.

В статье «Партийная организация и партийная литература» (1905) В. И. Ленин сформулировал принцип партийности литературы и искусства. Он писал: «Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам... социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме» [1, с. 100]. Этот принцип утверждал неразрывную связь искусства с интересами рабочего класса, его подчинение задачам классовой борьбы и социалистического строительства. Для эстетического образования это означало, что воспитание средствами искусства должно быть идеологически направленным, формировать не просто эстетический вкус, но понимание социальной значимости искусства и гражданской ответственности художника. В практике БГУ данный принцип проявлялся в требованиях к репертуару студенческих кружков, в отборе произведений для изучения, в ориентации на воспитание нового человека – сознательного строителя социализма.

В труде «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) В. И. Ленин обосновал теорию отражения как гносеологическую основу познания. Согласно этой теории человеческое сознание способно адекватно отражать объективную реальность, существующую независимо от него [2, с. 131–135]. Применительно к искусству это означало, что художественное творчество понимается как особая, образная форма отражения действительности. Искусство не просто копирует мир, но познает его и выражает в эстетических

²Белорусский государственный университет, 2021–1921...

³Там же.

категориях. Данное положение стало методологическим фундаментом для понимания природы художественного образа, его познавательной ценности и реалистической направленности. В контексте эстетического образования в БГУ это означало, что изучение искусства должно быть ориентировано на постижение его способности правдиво отражать жизнь, формировать у студентов реалистическое мировоззрение и понимание социальной значимости художественного творчества.

В сборнике «О литературе и искусстве» (1967) собраны высказывания В. И. Ленина, имеющие огромное значение для эстетической теории. Он не написан как единая книга, а составлен советскими исследователями и редакторами из различных произведений В. И. Ленина (включая письма к Максиму Горькому, К. Цеткин, статьи о Л. Н. Толстом и др.) [3].

Особого внимания заслуживают записи бесед с К. Цеткин, где сформулирована идея народности искусства. В. И. Ленин подчеркивал: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими» [3, с. 614]. Данная установка задавала вектор на демократизацию культуры, обеспечение доступности эстетических ценностей для широких слоев населения и формирование связи искусства с жизнью народа. Для эстетического образования в БГУ это означало необходимость развития массовой художественной самодеятельности, вовлечения студентов в творческие коллективы, создания условий для приобщения к искусству всех обучающихся, независимо от их будущей специальности.

Таким образом, работы В. И. Ленина определили три взаимосвязанных принципа, ставших парадигмальными для развития эстетического образования в советский период: 1) гносеологический принцип (искусство как форма отражения действительности); 2) идеологический принцип (партийность искусства); 3) социальный принцип (народность искусства, доступность массам). Эти принципы обусловили понимание природы искусства, целей художественного воспитания и методов организации эстетической работы. В БГУ они находили воплощение как в содержании учебных курсов по литературе и искусству, так и во внеучебной деятельности студенческих творческих коллективов, закладывая основы системного подхода к эстетическому образованию, который, будучи переосмысленным, сохранял свое значение и в последующие периоды.

На основе этих теоретических положений в БГУ начал формироваться системный подход к эстети-

ческому воспитанию. Уже в первые годы существования университета реализация данных установок находила прямое воплощение в создании и деятельности студенческих кружков – драматических, хоровых, литературных студий. Согласно архивным материалам Национального архива Республики Беларусь в начале 1920-х гг. при университете функционировали драматический кружок «Авангард», хоровой коллектив и литературное объединение⁴.

Важной вехой в институционализации воспитательной работы стало постановление Центрального исполнительного комитета СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. Этот документ хотя прямо не касался эстетического воспитания, но задавал единые организационные рамки для всей воспитательной деятельности. Установка на подготовку специалистов с широким общественно-политическим кругозором формировала контекст, в который эстетическое образование интегрировалось как действенное средство формирования личности⁵. Архивные документы БГУ начала 1930-х гг. фиксируют внимание к содержанию студенческого творчества. Например, в приказе ректора БГУ от 15 января 1933 г. № 24 предписывалось пересмотреть репертуар кружков в соответствии с актуальными задачами культурного строительства того времени⁶.

Таким образом, в рассматриваемый период сложилась система, в которой эстетическое образование стало неотъемлемой частью культурно-воспитательной работы в университете. Именно в 1920–50-е гг. был накоплен значительный опыт организации студенческих творческих коллективов, разработаны первые учебные программы, которые, будучи подчиненными задачам культурного строительства, стали важной основой для последующей профессионализации эстетического знания. Указанный комплекс мер заложил фундамент системности и практической направленности, опыт которой был унаследован, переосмыслен и развит в последующие десятилетия, при этом связь с исходными принципами воспитания личности средствами искусства была сохранена.

Подготовка специалистов в области философии была начата еще в 1921 г. в рамках факультета общественных наук. Открытие в 1947 г. отделения философии на историческом факультете придало этой деятельности более организованный и системный характер, создав институциональную основу для теоретического осмысления эстетических практик⁷. Знаковым этапом стало воссоздание отделения философии на историческом факультете в 1966 г., что обеспечило дальнейшее развитие подготовки

⁴Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205 (Белорусский государственный университет). Оп. 1. Д. 1–15.

⁵Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах : постановление Центр. исполн. ком. СССР от 19 сентября 1932 г. // Изв. Центр. исполн. ком. Союза Совет. Социалист. Респ. и Всеросс. центр. исполн. ком. Советов рабочих, крестьян. и красноарм. депутатов. 1932. № 261. Ст. 409. С. 667–677.

⁶Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205 (Белорусский государственный университет). Оп. 1. Д. 1–15.

⁷Белорусский государственный университет, 2021–1921... С. 34–35.

специалистов социально-гуманитарного профиля. Последующая реорганизация и создание философско-экономического факультета в 1989 г. закрепили этот процесс⁸.

Параллельно с развитием философской школы до создания единого философского факультета эстетическое образование в БГУ развивалось и на других факультетах, каждый из которых вносил свой уникальный вклад в формирование эстетической культуры. Филологический факультет, открытый в 1939 г., стал подлинной кузницей кадров для национальной литературы и литературной критики. На факультете учились и работали 8 из 17 народных поэтов и писателей Беларуси – Якуб Колас, Кондрат Крапива, Петрусь Бровка, Иван Мележ, Иван Науменко, Нил Гилевич, Рыгор Бородулин, Иван Чигринов. Этот факт свидетельствует о глубокой укорененности эстетической проблематики в академической среде. Сегодня на факультете функционируют 14 кафедр, учебно-научная лаборатория белорусского фольклора, фольклорно-этнографический кабинет-музей белорусской народной культуры, 11 специализированных кабинетов филологии разных стран. Филологический факультет является республиканским центром белорусистики, славистики, китайской филологии и крупнейшим центром обучения иностранных студентов в области русистики⁹.

Факультет журналистики, основанный 1 ноября 1944 г., стал ведущим центром журналистского образования и исследований средств массовой информации в стране. Структура факультета включает 7 кафедр, где трудятся почти 150 преподавателей. Особое значение для эстетического образования имеет кафедра литературно-художественной критики, которая готовит специалистов в сфере медиакритики и формирования гуманитарной культуры общества. Обучение ведется по специальностям «журналистика», «международная журналистика», «информация и коммуникация» и «литературная работа» (по направлениям «редактирование» и «творчество»). Студенты выпускают газеты и журналы, снимают телешоу, создают радиопередачи, что позволяет им непосредственно осваивать эстетику медийных форм и развивать навыки художественно-критической деятельности¹⁰. Таким образом, в 1960-х гг. в БГУ уже сложилась многогранная традиция эстетического образования, представленная разными факультетами и формами работы. Задачей образующейся философской школы стала не замена, а интеграция и теоретическое осмысление этого опыта.

Период 1960–80-х гг. ознаменовался для эстетического образования в университете переходом от прак-

тики, непосредственно определявшейся задачами культурного строительства, к этапу систематизации и теоретической рефлексии в рамках формирующейся белорусской философской школы. Если в предыдущие десятилетия эстетика выступала важной составляющей воспитательной работы, то теперь она стала предметом профессионального философского исследования, не потеряв своей воспитательной функции, но обретя новые методологические основания. Фундаментом этого процесса стала деятельность кафедры философии БГУ, благодаря которой была сформирована система оригинальной философской мысли. Ключевой фигурой этого творческого коллектива явился академик В. С. Стёпин, который сыграл определяющую роль в становлении Минской философско-методологической школы. Его концепции типов научной рациональности и типов цивилизационного развития внесли существенный вклад в развитие философского знания и образования. С 1974 по 1987 г. В. С. Стёпин работал на кафедре философии, которой с 1981 г. руководил. Его работы по теории познания и философии науки задали новый методологический уровень для гуманитарных дисциплин университета. Как отмечает А. И. Зеленков, Минская философско-методологическая школа прошла три этапа становления: 1) формирование теоретических основ (конец 1960-х – начало 1970-х гг.); 2) консолидацию (с 1974 г. по 1980-е гг.); 3) этап международного признания (начиная с конца 1980-х гг.) [5, с. 44–48]. Методологические принципы школы, сформулированные в философско-методологической трилогии «Философия и наука в системе культуры» (1979–1987), оказали непосредственное влияние на теоретические основания эстетического образования в БГУ.

Разработанная академиком В. С. Стёпиным концепция типов научной рациональности в рамках данного исследования позволяет проанализировать динамику методологических оснований эстетического образования 1960–80-х гг. [4, с. 11–35]. С этой точки зрения эстетическое образование в БГУ в указанный период предстает как сложный теоретический синтез, в котором сочетаются черты как классического, так и неклассического типов рациональности. С одной стороны, сохранялось стремление к системности и объективности, что выражалось в построении стройных учебных курсов, опиравшихся на сложившийся канон эстетической мысли. Эта линия предполагала освоение студентами фундаментальных категорий и критериев эстетической оценки, что соответствует классическому типу рациональности – поиску универсальных, объективных законов красоты. С другой стороны, набирал

⁸Белорусский государственный университет, 2021–2021... С. 34–35.

⁹Там же.

¹⁰Там же.

силу учет деятельностного и социального контекста искусства, что проявлялось в растущем внимании к природе художественно-эстетической деятельности, роли субъекта восприятия и творчества, а также к социально-исторической обусловленности художественных форм. Эстетическое воспитание начало осмысливаться не только как усвоение канона, но и как развитие способности к образному мышлению и творческому преобразованию действительности, что сближало его с неклассической парадигмой, признающей активную роль субъекта познания.

Мы полагаем, что важнейшим вкладом школы в контексте эстетического образования стала разработка концепции науки как социокультурного феномена. Концепция Стёпина не только констатировала обусловленность науки культурой, но и предлагала конкретные механизмы их взаимосвязи, что создало методологический базис для осмысления эстетики не как автономной дисциплины, а как элемента целостной культурной системы [5, с. 45]. Именно этот подход позволил в дальнейшем преодолеть разрыв между классическим (поиск универсальных законов) и неклассическим (учет субъекта и контекста) пониманием эстетики. На наш взгляд, именно здесь наиболее отчетливо проявился переход от классического типа рациональности в осмыслении эстетического знания к неклассическому. Анализ идеалов и норм научного исследования, динамики научных революций в контексте культуры позволил рассматривать эстетическое знание как полноправный компонент научно-познавательной деятельности, что соответствует неклассической парадигме, признающей зависимость знания от средств и операций познавательной деятельности. Это обстоятельство способствовало преодолению разрыва между естественно-научным и гуманитарным знанием, что имело особое значение для эстетики, находящейся на стыке этих двух культур. Таким образом, методологические разработки Минской философско-методологической школы создали предпосылки для понимания эстетики не как автономной дисциплины, а как элемента целостной культурной системы, что в рамках концепции Стёпина является характерной чертой постнеклассического этапа.

К концу 1980-х гг. проблематика школы расширилась до методологических проблем социально-гуманитарного знания, механизмов его аксиологической и мировоззренческой детерминации. Исследования роли культурных традиций в динамике науки, принятые кафедрой философии и методологии науки под руководством профессора А. И. Зеленкова, создали теоретическую основу для последующего включения в эстетическое образование БГУ идей герменевтики, феноменологии и диалога культур. Эстетическое воспитание начало осмысливаться не как усвоение готовых норм и канонов, а как про-

цесс понимания, интерпретации и диалога. Герменевтический подход предполагает, что произведение искусства не обладает единственным, раз и навсегда заданным смыслом, а раскрывается в диалоге между произведением и воспринимающим субъектом. Феноменология обращает внимание на сам акт эстетического переживания, на то, как искусство является сознанию. Диалог культур позволяет рассматривать эстетическое воспитание как пространство встречи различных культурных традиций. Эти исследования напрямую перекликались с проблематикой художественного восприятия, интерпретации произведения искусства и диалога культур [5, с. 47]. С точки зрения постнеклассической рациональности эстетическое воспитание становится способом формирования способности к ценностно-смысловому освоению мира, пониманию другого и ведению диалога, а не процессом трансляции знаний об искусстве. Именно этот вектор развития мы наблюдаем в современной модели эстетического образования на факультете философии и социальных наук БГУ, где акцент сделан на формировании культурной и национальной идентичности посредством диалога культур.

Вектор развития, ориентированный на диалог культур и ценностно-смысловое освоение действительности, имеет свои историко-теоретические предпосылки. В их ряду особое место занимают труды В. М. Конона, который, не являясь сотрудником БГУ, создал фундаментальную базу для понимания эстетического процесса в Беларуси. В своей кандидатской диссертации «Развитие эстетической мысли в Белоруссии в 1917–1934 гг.» (1964) В. М. Конон исследовал сложный и противоречивый период формирования советской эстетики в Беларуси, выявив специфику взаимодействия марксистско-ленинской методологии с национальными художественными традициями¹¹. Ученый показал, как в эти годы происходило становление новой эстетической парадигмы, сопровождавшееся активным освоением наследия классической философии и одновременно поиском самобытных форм выражения национального художественного сознания. В работе доказывается, что именно в данный период закладывались основы для последующего развития профессиональной эстетической мысли в республике, формировались первые институциональные формы эстетического образования.

В монографии «Эстетическая мысль Советской Белоруссии» (1978) В. М. Конон продолжил исследование, охватив период с 1917 г. по 1980-е гг. [6]. Он выявил основные этапы развития эстетической теории в республике, проследив эволюцию от первых послевоенных лет через становление профессиональной эстетической школы в 1960–70-х гг. к формированию концептуальных основ национальной эстетики. Ученый показал, как эстетическая мысль Беларуси, сохраняя связь с общеевропейскими

¹¹ Конон В. М. Развитие эстетической мысли в Белоруссии в 1917–1934 гг. : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск, 1964. 18 с.

и российскими тенденциями, вырабатывала самобытные формы, связанные с традициями народной культуры, фольклора и национального возрождения.

Для понимания эстетического образования в БГУ имеют значение следующие ключевые тезисы исследований В. М. Конона:

1) преемственность. Эстетическая мысль Беларуси развивалась не изолированно, а в тесной связи с общеевропейскими и российскими тенденциями, а становление профессиональной эстетической школы в 1960–70-х гг. опиралось на предшествующий опыт 1920–30-х гг. [6];

2) национальное своеобразие. Наряду с усвоением общих закономерностей белорусская эстетика выработала самобытные формы, связанные с традициями народной культуры, фольклора и национально-культурным возрождением, что проявилось в акценте на изучении национального художественного наследия [6];

3) историческая обусловленность. Становление эстетической теории в Беларуси было неразрывно связано с социально-политическими процессами, что особенно ярко проявилось в советский период, когда эстетика формировалась в контексте культурной политики, ориентированной на создание новой, социалистической культуры¹²;

4) интегративная функция эстетики. Эстетическое знание выступало важным фактором консолидации национальной культуры, формируя единое культурное пространство и способствуя становлению национального самосознания, что имеет прямое отношение к задачам эстетического воспитания [6].

Таким образом, труды В. М. Конона заложили основу для понимания эстетического образования как неотъемлемой части интеллектуальной истории Беларуси. Его исследования позволяют рассматривать развитие эстетики в БГУ в широком историко-культурном контексте, подчеркивая преемственность и национальное своеобразие эстетической мысли, что имеет непосредственное значение для осмысления традиций эстетического воспитания в ведущем университете страны. С точки зрения концепции типов научной рациональности В. С. Стёпина работы В. М. Конона выполняют функцию методологического моста между классическим и неклассическим этапами. Сохраняя классическую установку на систематизацию, они одновременно вводят культурно-исторический контекст и ценностно-смысловые аспекты, подготавливая переход к постнеклассической парадигме.

На системной и профессиональной основе социально-гуманитарное образование в области фи-

лософии, социологии, психологии, информации и коммуникации начало реализовываться в БГУ с 1 марта 1999 г., когда в соответствии с решением ученого совета БГУ был создан факультет философии и социальных наук¹³. Это событие стало закономерным итогом многолетней эволюции гуманитарного знания в университете. Данный факультет объединил в своей структуре кафедры философии, социологии, психологии и социальной коммуникации. Центром философско-эстетического образования на факультете стала кафедра философии культуры – сплоченный научно-педагогический коллектив, осуществляющий преподавание уникальных дисциплин философского цикла: истории философии, этики, логики, эстетики, религиоведения, культурологии для специальности «философия» и других специальностей БГУ.

Созданию кафедры философии культуры предшествовала многолетняя традиция формирования философского образования в университете. В июне 2021 г. кафедре исполнилось 20 лет, однако ее история берет начало с 1947 г. У истоков создания кафедры стоит первая философская кафедра БГУ – кафедра истории философии, основанная в начале 1947/48 учебного года в связи с открытием в БГУ философского отделения. Первым заведующим кафедрой был известный советский философ, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН СССР М. Т. Иовчук¹⁴.

С 1950 г. кафедра была преобразована в кафедру истории философии и логики. В разные годы коллектив кафедры возглавляли выдающиеся деятели белорусской науки и образования: в 1950–1953 гг. заведующим кафедрой был проректор БГУ профессор И. С. Чимбург; в 1953–1973 гг. – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН БССР, заслуженный деятель науки БССР И. Н. Лущицкий (в это же время, с 1956 по 1961 г., на кафедре работал известный советский историк философии академик АН СССР Г. Ф. Александров); в 1974–1987 гг. – доктор философских наук, профессор А. С. Клевченко¹⁵.

У истоков развития кафедры философии культуры также стояла кафедра этики, эстетики и научного атеизма, внесшая огромный вклад в эстетическую, этическую и религиоведческую мысль Беларуси. На кафедре работали такие выдающиеся ученые, как Н. И. Крюковский, Н. В. Рожин, Л. Ф. Евменов, А. А. Круглов, И. Л. Зеленкова и др. Их фундаментальные труды по философии искусства, систематизации эстетических категорий, этико-эстетической проблематике заложили прочный фундамент для преподавания эстетики в университете и воспитания эстетической культуры студенчества¹⁶.

¹²Конон В. М. Развитие эстетической мысли в Белоруссии в 1917–1934 гг. ...

¹³Белорусский государственный университет, 2021–1921... С. 34–35.

¹⁴История факультета // Факультет философии и социальных наук БГУ : сайт. URL: <https://ffsn.bsu.by/ru/fakultet/istoriya-fakulteta.html> (дата обращения: 28.01.2026).

¹⁵Там же.

¹⁶Там же.

Особое место в развитии эстетической мысли на кафедре занимает творчество Н. И. Крюковского, которое мы относим к классическому этапу развития эстетики в рамках предложенной периодизации. Благодаря научным исследованиям Н. И. Крюковского в области эстетики 1960-е гг. для Беларуси можно заслуженно считать золотыми. В этот период вышла его работа «Логика красоты» (1965), которая представляет собой важный вклад в изучение эстетики и философии искусства, предлагая глубокий анализ структуры эстетического объекта. В книге акцентируется внимание на таких эстетических свойствах, как ритм, звук, цвет, пропорциональность и симметрия, что позволяет более глубоко понять природу прекрасного как в окружающем мире, так и в человеческом творчестве [7]. Также следует отметить интерес Н. И. Крюковского к понятию «стиль». Он стремился установить взаимосвязь между ключевыми эстетическими категориями и различными художественными направлениями, что позволило не только анализировать конкретные произведения искусства, но и понимать их место в культурной и исторической конъюнктуре.

Позднее, в 1980-х гг., появляется тенденция к сочетанию работ по эстетике с культурологическими исследованиями. Это направление позволяет рассматривать искусство и эстетику в более широком контексте, учитывая социальные, исторические и культурные факторы, что способствует более полному пониманию не только самого искусства, но и его роли в жизни общества. Такое сочетание дисциплин обогащает как теоретические исследования, так и практическое восприятие искусства, позволяя исследователям увидеть взаимосвязь между искусством и культурной идентичностью, а также их воздействие на формирование общественного сознания. Понятия «законы», «логика», «система», «типология», «субъект» и «объект», «прекрасное» являются основой для всех работ Н. И. Крюковского, что полностью соответствует классическому типу рациональности – поиску объективных, универсальных закономерностей. В своих работах он свободно использует данные из различных областей, таких как математика и физика, общая и музыкальная акустика, теория гармонии, цветовая теория, а также сведения из физиологии органов чувств.

Ярким представителем кафедры этики, эстетики и научного атеизма являлся Л. Ф. Евменов (1932–2019), чьи труды, на наш взгляд, наиболее полно воплощают неклассический тип рациональности в эстетическом образовании БГУ. Подход Л. Ф. Евменова характеризовался стремлением к синтезу марксистской методологии с наследием классической философии. В его интерпретации эстетическое воспитание было не просто усвоением норм, но развитием способности к целостному, образному восприятию мира, что сближало его с традициями немец-

кой классической эстетики [8]. Влияние концепции Евменова на развитие эстетического образования в БГУ выразилось в нескольких ключевых аспектах, соответствующих неклассической парадигме. Во-первых, его идеи способствовали обогащению содержания учебных курсов, переходу от преимущественно нормативного преподавания к включению анализа категорий прекрасного, возвышенного, трагического в их философско-историческом контексте [8, с. 45–58]. Во-вторых, разработанный Л. В. Евменовым синтетический подход дал преподавателям теоретический инструментарий для преодоления узко дидактической модели эстетического воспитания, ориентируя их на развитие у студентов личностного, эмоционально-образного восприятия искусства [8, с. 112–115]. В-третьих, его акцент на целостном восприятии и диалоге с классической традицией создавал предпосылки для включения в академический процесс постсоветского периода таких направлений, как герменевтика и феноменология [8, с. 89–94]. Наконец, сформулированный ученым тезис о неразрывной связи этики и эстетики в воспитательном процессе нашел отражение в междисциплинарных связях факультетов [8, с. 156–157].

Завершая анализ классического (творчество Н. И. Крюковского) и неклассического (исследования Л. Ф. Евменова и методологические разработки Минской философско-методологической школы) этапов развития эстетического образования в БГУ, следует обратиться к его следующей стадии, соответствующей постнеклассическому типу научной рациональности. Согласно концепции Стёпина постнеклассический этап характеризуется плюрализмом методологий, междисциплинарностью и включением ценностно-смысловых аспектов в структуру эстетического знания. В БГУ данный этап разворачивается с 1990-х гг. Он связан с институциональными преобразованиями, созданием факультета философии и социальных наук, а также с формированием интегральной модели эстетического образования, синтезирующей фундаментальную философскую подготовку с ответами на вызовы цифровой эпохи. Эти процессы получили свое оформление в реорганизации философских кафедр. В ходе дальнейших преобразований кафедра истории философии и логики (1950) была преобразована в кафедру истории философии и культуры, которую до 2000 г. возглавлял кандидат философских наук, доцент Г. Я. Миненков, а с 2000 по 2003 г. – доктор культурологии В. Ф. Мартынов.

Современное наименование «кафедра философии культуры» возникло в соответствии с приказом ректора БГУ от 6 июня 2001 г. в результате реорганизации кафедры истории философии и культуры и кафедры этики и религиоведения. С 2004 г. коллектив кафедры возглавлял кандидат философских наук, доцент А. А. Легчилин. Его приход к руководству

кафедрой ознаменовал новый этап в развитии философско-эстетического образования на факультете. А. А. Легчилин, выпускник БГУ 1975 г., работает в университете с 1974 г. С 1998 г. он исполнял обязанности заместителя декана факультета философии и социальных наук по научно-исследовательской работе. Под руководством А. А. Легчилина кафедра активно развивала научные направления, связанные с исследованием истории западноевропейской философии, кросс-культурных процессов, трансфера зарубежных идей в философской культуре Беларуси XIX–XX вв. По его инициативе проводились ежегодные международные научные конференции, издавался ежегодник студенческих и аспирантских научных работ «Философия. Культура. Общество». Автор более 100 научных работ, А. А. Легчилин был отмечен грамотами Министерства образования Республики Беларусь, удостоен Благодарности Президента Республики Беларусь (2011), а позднее – почетного звания «Заслуженный работник Белорусского государственного университета»¹⁷. Его талантливые ученики продолжили работу по развитию обозначенных направлений работы кафедры. В их ряду следует указать кандидата философских наук, доцента В. С. Сайганову, доктора философских наук, доцента И. Н. Сидоренко, которые возглавляли кафедру в последующие годы¹⁸.

Преимственность и развитие заложенных традиций наглядно демонстрирует регулярное издание кафедры – сборник «Философско-культурологические исследования», выходящий с 2011 г. На его страницах нашли отражение исследования преподавателей кафедры, посвященные широкому кругу проблем философии культуры, эстетики, этики и религиоведения. В первом выпуске сборника (2011) была опубликована статья И. И. Лещинской, в которой раскрывается глубинная связь между образованием, культурой и формированием личности. Автор подчеркивает, что подлинное образование возможно лишь как «процесс напряженного и непрерывного диалога обучаемого и одновременно воспитуемого с культурой» [9, с. 59]. В этом контексте эстетика как учебная дисциплина обосновывает значимость эстетического отношения к миру в становлении полноценной личности, она направлена на «воспитание эстетической культуры личности» и развитие умения «анализировать художественную культуру в ее целостности» [9, с. 61].

Исследования профессора Т. Г. Румянцевой, посвященные космополитическим интерпретациям политической философии И. Канта, разрабатывают проблематику диалога культур, значимую для воспитания толерантности и межкультурной компетентности. Работы доцента Е. В. Беляевой, анализирующие трансформацию концепции морального субъекта от этики долга к этике ответственности, выявляют связь между этическим и эстетическим воспитанием. Исследования доцента В. С. Сайгановой и доцента И. И. Лещинской в области проблем современного образования, доцента С. В. Воробьевой в области логики и риторики, доцента И. М. Наливайко в области эстетики повседневности являются свидетельством содержательного многообразия и инновационной чувствительности современной модели эстетического образования [10]. В основу этой модели положены следующие принципы:

1) принцип единства традиций и инноваций. В роли традиции выступает идейное наследие советской образовательной системы, а также богатый социокультурный опыт белорусского народа. Инновационная составляющая представлена модулями по эстетике цифровой среды, визуальной культуре, медиаэстетике, анализу симулякров и репрезентаций;

2) принцип единства фундаментальных и практико-ориентированных исследований и их результатов. Студенты осваивают классическое философское наследие и одновременно участвуют в проектной деятельности, современных медиа- и арт-практиках;

3) принцип междисциплинарности, в соответствии с которым эстетическое образование осуществляется с использованием широкого круга современных методологий не только социогуманитарных, но и естественных наук.

Данная концептуальная модель эстетического образования получила свое отражение и закрепление в целом ряде нормативно-правовых документов, в частности в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг., Программе воспитательной работы БГУ на 2021–2025 годы, а также в плане идеологической и воспитательной работы БГУ¹⁹.

Таким образом, эстетическое воспитание в БГУ является системообразующим компонентом воспитательной работы, интегрированным в деятельность

¹⁷История факультета // Факультет философии и социальных наук БГУ : сайт. URL: <https://ffsn.bsu.by/ru/fakultet/istoriya-fakulteta.html> (дата обращения: 28.01.2026).

¹⁸Там же.

¹⁹Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82 // Факультет международных отношений БГУ : сайт. URL: https://fir.bsu.by/images/ideolog/Konzept_nepr_vospit_15.pdf (дата обращения: 12.05.2026) ; Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 31 дек. 2020 г., № 312 // Факультет международных отношений БГУ : сайт. URL: https://fir.bsu.by/images/ideolog/Progr_nepr_vospit_21-25.pdf (дата обращения: 12.05.2026) ; Программа воспитательной работы БГУ на 2021–2025 годы // Факультет международных отношений БГУ : сайт. URL: https://fir.bsu.by/images/ideolog/BSU_progr_21-25.pdf (дата обращения: 12.05.2026).

кураторов, учебный процесс, культурно-досуговые мероприятия и программы международного сотрудничества. Эта модель практически осуществляется во всех формах образовательной деятельности: в преподавании учебных дисциплин, научно-исследовательской работе студентов, работе студенческих творческих коллективов (организация фестивалей,

выставок, кино клубов), а также в международном сотрудничестве (участие в конференциях, программах обмена, совместных проектах с университетами России, Китая, а также с европейскими университетами). В результате эстетическое образование является пространством реальной творческой самореализации и культурной коммуникации личности.

Заключение

Проведенный историко-философский анализ позволяет сделать вывод о сложной, многоэтапной трансформации системы эстетического образования в БГУ. В 1920–50-х гг. оно формировалось как важная составляющая культурно-воспитательной работы, что заложило фундамент системности, массовости и практической направленности эстетического воспитания. 1960–80-х гг. стали периодом профессионализации и теоретизации. Благодаря становлению философской школы БГУ (В. С. Стёпин, Л. Ф. Евменов, Н. И. Крюковский) эстетика обрела статус самостоятельной исследовательской дисциплины, были разработаны оригинальные концепции, ставшие теоретической основой для преподавания. Фундаментальные исследования В. М. Конона создали историко-теоретическую базу для понимания эстетического процесса в Беларуси.

Постсоветский период ознаменовался методологическим плюрализмом и активной интеграцией эстетики в мировой научный контекст. Создание факультета философии и социальных наук (1999) и ка-

федры философии культуры (2001) объединило богатые традиции предшествующих кафедр, обеспечив преемственность и дальнейшее развитие эстетической проблематики. Регулярные издания кафедры, такие как сборник «Философско-культурологические исследования», демонстрируют живой интерес к эстетической тематике.

Анализ развития эстетического образования на основе концепции типов рациональности В. С. Стёпина позволил показать динамику его теоретико-методологических оснований и выделить основные этапы развития. В результате эволюция эстетического образования в БГУ представлена как сложный процесс наследования и творческого развития. Кроме того, была эксплицирована современная модель эстетического образования и ее базовые принципы. Современная модель, синтезирующая образцы классического философского образования и современные стратегии и технологии обучения, направлена на формирование целостной, гармоничной и культурно компетентной личности.

Библиографические ссылки

1. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Том 12, Октябрь 1905 – апрель 1906*. 5-е издание. Панкратова МЯ, редактор. Москва: Издательство политической литературы; 1968. Партийная организация и партийная литература; с. 99–105.
2. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Том 18, Материализм и эмпириокритицизм*. 5-е издание. Обичкин ГД, редактор. Москва: Издательство политической литературы; 1968. 525 с.
3. Ленин В.И. *О литературе и искусстве*. 3-е издание. Москва: Художественная литература; 1967. 822 с.
4. Стёпин В.С. *Теоретическое знание*. Москва: Прогресс-традиция; 2000. 744 с.
5. Зеленков А.И. Минская философско-методологическая школа как социокогнитивный феномен. *Вестник БДУ. Серія 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. 2006;3:44–49. EDN: TFKWAN.
6. Конон В.М. *Эстетическая мысль Советской Белоруссии (основные этапы становления и развития)*. Минск: Наука и техника; 1978. 112 с.
7. Крюковский Н.И. *Логика красоты*. Минск: Наука и техника; 1965. 463 с.
8. Евменов Л.Ф. *Этика и эстетика. Избранные труды*. Минск: БГУ; 1985. 210 с.
9. Лещинская И.И. К вопросу об идейно-воспитательном потенциале философско-культурологических дисциплин. В: Легчилин АА, Румянцева ТГ, редакторы. *Философско-культурологические исследования. Выпуск 1*. Минск: БГУ; 2011. с. 59–65. EDN: LTDWAB.
10. Сидоренко И.Н., Легчилин АА, Румянцева ТГ, Сайганова В.С., редакторы. *Философско-культурологические исследования. Выпуск 5*. Минск: БГУ; 2025. 195 с.

Статья поступила в редколлегию 03.04.2026.
Received by editorial board 03.04.2026.